

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

Индекс 79800

- ✓ Состояние туристической отрасли и вопросы защиты прав российских туристов
- ✓ О некоторых проблемах правового регулирования деятельности садоводческих объединений граждан
- ✓ Фонды как юридические лица

3, 2016

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ
ГРАЖДАН И ПРАВО

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
№ 3(158) * март * 2016
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Г.А. Трофимова
Принцип равенства в аспекте
применения ответственности 3

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

В.В. Стрельников
Понятие и основное содержание целей и задач
управленческой деятельности
в органах прокуратуры Российской Федерации 11

Т.В. Казина
Права и злоупотребление правом в производстве
по делам об административных правонарушениях . . . 24

Р. Наджафгулиев
О практике административно-правового
регулирувания противодействия экстремизму
и прочим негативным явлениям
в некоторых странах СНГ 33

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

С.Н. Братановский, А.Ю. Закурдаева
Роль и особенности деятельности общественных
объединений по оказанию первой помощи 38

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

А.А. Лейба
Состояние туристической отрасли
и вопросы защиты прав российских туристов 49

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

С.А. Липски
О некоторых проблемах правового регулирования
деятельности садоводческих объединений граждан . . 57

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
О. ДУБОВИК
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

С.Е. Чаннов

Гражданско-правовой договор
вместо трудового: проблемы и возможности 64

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

М.Ю. Старчилов

О юридической природе правоотношений
по оказанию медицинских услуг: некоторые
проблемы и пути их разрешения 71

НАЛОГИ И СБОРЫ

О.И. Долгополов

Правила признания налога законно установленным 77

В ПОМОЩЬ ХОЗЯЙСТВЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ

С.П. Гришаев

Фонды как юридические лица 82

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Г.В. Синцов

Конституционные гарантии активного
избирательного права в Российской Федерации 92

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право»
Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdaninipravo.ru>
e-mail: gip-npk@mail.ru

*Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются.
Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее
актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями.
Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает
с точкой зрения редакции.*

Редакционная коллегия
В. КАРПОВИЧ
А. ПОПОВ
И. ШВАРЦЕР
Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка
А. КРАСНОВСКАЯ
Е. КАМЕННАЯ

Художественный
редактор
Е. ГРИБОВ

Младший редактор
Е. ЛЕБСКИХ

Секретарь редакции
И. КЛОЧКОВА

*При использовании опубликованных материалов журнала
«Гражданин и право» ссылка на него обязательна.*

*Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ,
а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения
редакции журнала.*

Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т,
Олимпийская деревня, д. 16, оф. 3
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА». Тел./факс: 8 (495) 437-79-49

Подписано в печать 26.02.2016

Формат 70x108 1/16. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2016

Принцип равенства в аспекте применения ответственности

Г.А. Трофимова,

эксперт научно-исследовательского объединения

«Правовая инициатива» (г. Иркутск)

Принцип равенства прав и свобод человека и гражданина достаточно ярко представлен в различных отраслях права. Однако, несмотря на внешнюю ясность и определенность, этот конституционный принцип в отечественном законодательстве обусловлен рядом исключений из общих правил.

Попытаемся определить границы данного принципа в системе отношений, связанных с применением ответственности за правонарушения.

Итак, принцип равенства предполагает равенство перед законом и судом и независимо от таких факторов, как пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям и др. (ч. 1 и 2 ст. 19 Конституции РФ). То есть перечень обстоятельств, в силу которых возможна дискриминация, носит открытый характер и предполагает конституционную защиту в любом случае при нарушении равенства.

Кроме того, следует отметить, что конституционная формула направлена не только на провозглашение, но и на государственную защиту равенства прав и свобод (ч. 2 ст. 19).

Тем не менее, уже в самой Конституции РФ допущен ряд исключений. В частности, указано, что Президент РФ обладает неприкосновенностью (ст. 91), а члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий (ч. 1 ст. 98), неприкосновенными также являются и судьи (ч. 1 ст. 122).

Понятие «неприкосновенность» относительно парламентариев расшифровано и состоит в невозможности применения по отношению к ним таких мер? как задержание, арест, обыск, кроме случаев задержания на месте преступления, а также личный досмотр, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей (ч. 1 ст. 98). Кроме того, вопрос о лишении неприкосновенности может быть решен только соответствующей палатой Федерального Собрания РФ по представлению Генерального прокурора РФ (ч. 2 ст. 98).

Объем неприкосновенности по отношению к главе государства и условия ее лишения не определены ни Конституцией РФ, ни федеральным законом.

По отношению к судье сделана в Конституции РФ оговорка, устанавливающая пределы его неприкосновенности: судья не может быть при-

влечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (ч. 2 ст. 122).

Таким образом, на основе конституционных норм можно сделать вывод о том, что принцип равенства прав и свобод человека и гражданина может быть ограничен на основе наличия особого субъекта, т.е. лица, занимающего одну из высших государственных должностей в стране (за исключением членов Правительства РФ).

Данный критерий ведет к нарушению принципа равенства.

Перечень исключений в отношении субъектного состава лиц, к которым не применяется принцип равенства, законодателем представлен достаточно широко, нормы о неприкосновенности предусмотрены в отношении еще ряда субъектов.

В частности, иммунитетом от уголовного преследования обладают:

- 1) бывший Президент РФ (если преступление, в совершении которого он обвиняется, было совершено во время исполнения президентских полномочий; для снятия иммунитета необходимо согласие двух палат парламента¹;
- 2) Уполномоченный по правам человека в РФ (для снятия иммунитета необходимо согласие Государственной Думы²);
- 3) аудиторы Счетной палаты РФ (для снятия иммунитета необходимо согласие той палаты парламента, которая назначила лицо на должность³).

Особый порядок производства по уголовным делам применяется в отношении: члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Феде-

рального Собрания РФ, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления; судьи Конституционного Суда РФ, судьи федерального суда общей юрисдикции, федерального арбитражного суда, мирового судьи, судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия; Председателя Счетной палаты РФ, его заместителя и аудиторов Счетной палаты РФ; Уполномоченного по правам человека в РФ; Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты РФ; прокурора; Председателя Следственного комитета РФ; руководителя следственного органа; следователя, адвоката; члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса; зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ (ст. 447 УПК РФ).

Можно заметить, что исключения из принципа равенства по субъектному критерию касается как лиц, занимающих высокую государственную должность, так и лиц, утративших соответствующий должностной статус; как являющихся изъятием из общих процессуальных правил привлечения к ответственности (например, в отношении следователей), так и зависящих от принятия предвари-

¹ См.: Федеральный закон от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение полномочий, и членам его семьи» // СЗ РФ. 2001. № 7. Ст. 617.

² См.: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

³ См.: Федеральный закон от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.

тельного, разрешающего проведение следственных действий и применение мер ответственности решения определенного органа (например, в отношении парламентариев) либо обеспечивают возможность обращения в более высокую инстанцию, чем предусмотрено общими правилами (например, уголовные дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи Конституционного Суда РФ, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи, судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ по ходатайству этих лиц, заявленному до начала судебного разбирательства, рассматриваются Верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа, окружным (флотским) военным судом; п. 2 ч. 3 ст. 31 УПК РФ).

Кроме того, приведенная дифференциация субъектов, в отношении которых действует исключение, указывает на неравнозначную ценность соответствующих лиц внутри группы иммунитета (например, право на неприкосновенность, предоставленное Президенту РФ, значительно шире права на неприкосновенность, закрепленного за членами парламента).

И если в одних случаях появление исключения можно обосновать необходимостью в дополнительных мерах по защите прав лиц, занимающих высокие государственные должности, то в других правомерность дополнительного гарантирования вызывает сомнение.

Безусловно, обращение при применении ответственности к более высокой судебной инстанции можно назвать гарантией, а принятие решения о возмож-

ности привлечения к ответственности органом, избравшим то или иное лицо на должность, либо корпоративным органом, членом которого является соответствующее лицо, — привилегией.

Кроме того, особый порядок привлечения к ответственности может служить гарантией обеспечения независимости деятельности определенного должностного лица, но никак не лица, должностные полномочия которого уже прекращены. По отношению к такому лицу в целях недопущения «мести» за его предыдущую деятельность могут иметь повышенные меры защиты от неправомерных действий, например такие, как личная охрана, бронированная машина и т.д. Когда вводится защита от действий правоохранительных органов, то, соответственно, презюмируется их некомпетентность или неправомерность, что вряд ли можно назвать положительным фактором⁴.

Попробуем подробнее остановиться на анализе исключений из принципа равенства прав и свобод, сделанных в отношении Президента РФ и бывшего Президента РФ.

Как представляется, пределы неприкосновенности действующего главы государства изначально должны были быть определены в Основном законе страны. Ведь любое законодательное регулирование сразу может стать предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ на предмет несоответствия конституционным нормам, и тут может сказаться политический фактор.

Можно было бы закрепить, что неприкосновенность не распространяется на совершение конституционного и гражданско-правового деликта.

В первом случае — это обосновано тем, что глава государства как субъект

⁴ См., например: *Бугров И.Б.* Законодательные новеллы и современное состояние привлечения к уголовной ответственности лиц с особым правовым статусом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3. С. 84.

конституционно-правовых отношений не может не подвергаться мерам конституционно-правовой ответственности в случае совершения им правонарушения, так как конституционно-правовая ответственность является элементом самого конституционного статуса.

Во втором — нецелесообразность исключения из общей юрисдикции обусловлена тем, что защитный механизм введения особых правил по привлечению к ответственности связан с публично-правовым статусом субъекта ответственности, а не с гражданско-правовым.

Кроме того, необходимо было бы установить, что совершение Президентом РФ деяния, подпадающего под признаки уголовного преступления, должно влечь временное отстранение его от должности до принятия окончательного решения по делу Верховным Судом РФ либо прекращения дела по обстоятельствам, закрепленным УПК РФ.

На сегодняшний день предусмотрена двоякая ситуация. С одной стороны, Президент РФ не может быть подвергнут мерам ответственности, кроме лишения должности, до тех пор, пока он занимает свой пост. С другой стороны, прекращение полномочий основывается лишь на выдвижении обвинения в совершении проступка, несовместимого с должностью, т.е. в связи с наличием подозрения в совершении государственной измены или иного тяжкого преступления, а не с самим противоправным деянием, доказанным в судебном порядке.

В российской доктрине получила признание презумпция, что неприкосновенность Президента РФ имеет не меньший объем, чем неприкосновенность бывшего Президента РФ, так как права действующего Президента РФ не могут

быть уже прав бывшего Президента РФ⁵. Таким образом обосновывается, что:

- 1) Президент РФ не может быть привлечен ни к уголовной, ни к административной ответственности; он может быть только субъектом гражданской ответственности;
- 2) его неприкосновенность распространяется на любые деяния, совершенные в период исполнения полномочий Президента РФ, а некоторые из этих деяний (государственная измена или иное тяжкое преступление) могут стать основанием только для отстранения от президентской должности;
- 3) Президент РФ не может быть задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру, если указанные действия осуществляются в ходе производства по делам, связанным с исполнением им полномочий Президента РФ;
- 4) неприкосновенность Президента РФ распространяется на занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые им транспортные средства, средства связи, принадлежащие ему документы и багаж, на его переписку;
- 5) отстранение Президента РФ от должности за государственную измену или иное тяжкое преступление не открывает возможности привлечения его к уголовной ответственности за эти деяния (для привлечения к уголовной ответственности за эти деяния уже в качестве Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, он в случае возбуждения уголовного дела по факту совершения им тяжкого преступления в период исполнения полномочий Президента РФ должен быть лишен неприкосновенности)⁶.

⁵ См.: *Кутафин О.Е.* Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М., 2004. С. 273.

⁶ См. там же.

О.Е. Кутафин полагал, что такого рода выводы должны найти отражение в Федеральном законе о гарантиях Президенту РФ и членам его семьи⁷.

С точки зрения же иного конституционалиста, А.А. Кондрашева, если «в российском обществе есть неприкасаемое лицо, то, как минимум, циничным представляется конституционное положение о правовом государстве»⁸.

На наш взгляд, идею о равенстве прав и свобод человека и гражданина нивелируют как положения о широком объеме неприкосновенности действующего главы государства, так и положения о неприкосновенности бывшего Президента РФ.

Нельзя согласиться с теми авторами, которые полагают, что иммунитет Президента РФ, прекратившего исполнение полномочий, является логическим следствием правового иммунитета действующего Президента РФ, который обозначен Конституцией РФ⁹.

Любое лицо независимо от своего должностного положения должно отвечать за совершенные действия, в том числе и бывший глава государства. Если при исполнении президентских полномочий было совершено преступление, то нет никаких оснований для «прощения». В ином случае любое противоправное действие либо бездействие, совершенное должностным лицом при исполнении им обязанностей, без учета наступивших последствий и квалификации деяния, будет рассматриваться как подпадающее под иммунитет. И таким образом, появится целая

категория «неприкасаемых» лиц, которым в связи с наличием должностного положения либо по причине осуществления ранее должностных полномочий будет предоставлена свобода от ответственности.

С точки зрения Н.С. Сопельцевой, срок иммунитета бывшего Президента РФ не может превышать срока исполнения должностных обязанностей¹⁰.

Однако возникает вопрос: какие должностные обязанности существуют у бывшего Президента РФ? И что это за особая должность — «бывший Президент РФ»?

Последствием занятия в прошлом поста президента страны может быть возникновение права на получение иной должности, носящей смежный характер, например права стать пожизненным членом органа конституционного контроля, как во Франции¹¹ и в Казахстане¹², либо пожизненным сенатором по праву, как предусмотрено в Италии¹³. И такое положение вполне оправданно, так как имеющийся у лица, занимавшего пост Президента РФ, опыт решения в том числе правовых вопросов может рассматриваться как свидетельство достаточной компетенции для занятия иной должности в государственном аппарате управления. Наличие «президентского стажа» не должно являться правом на неответственность и выливаться в присвоение такому лицу особого конституционного статуса, как это сделано в Федеральном законе о гарантиях Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи.

⁷ См. там же.

⁸ Кондрашев А.А. Отрешение от должности Президента Российской Федерации // Государство и право. 2012. № 9. С. 7.

⁹ См.: Сопельцева Н.С. Иммунитет Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5. С. 23.

¹⁰ См. там же.

¹¹ См.: Конституции зарубежных стран: Учеб.е пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков. М., 2002. С. 45.

¹² См.: Библиотека конституций Романа Пашкова // www.worldconstitutions.ru

¹³ См.: Пронкин С.В., Петрунина О.Е. Государственное управление зарубежных стран: Учеб. пособие. М., 2001. С. 301.

Такой статус, как «Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий», не предусмотрен Конституцией РФ и, безусловно, нарушает принцип равенства всех перед законом и судом.

К тому же сам термин, используемый в законе, предполагает иное значение, чем тот смысл, который вкладывается в это понятие законодателем (ст. 1). С точки зрения логики и лексического толкования входящих в предлагаемое понятие слов следует, что речь идет о действующем главе государства, который по какой-то причине прекратил на время исполнять свои обязанности. Препятствием для временного прекращения полномочий может являться болезнь, выдвижение обвинения, отъезд за границу, похищение и т.д. Именно временное приостановление полномочий подразумевает сохранение президентского статуса, а следовательно, и всего имеющегося у Президента РФ объема неприкосновенности.

Следуя варианту, установленному Конституцией РФ, если же лицо, занимавшее должность главы государства, прекратило исполнять свои обязанности ввиду прекращения собственных полномочий по причине истечения их срока либо стойкой неспособности по состоянию здоровья, а также отрешения от должности, то оно не может при этом оставаться Президентом РФ; иное алогично. Прекращение исполнения Президентом РФ полномочий, не носящее временного характера, автоматически влечет утрату президентского статуса и соответствующей государственной должности.

В законодательстве об ответственности можно найти исключения и по признаку пола, возраста или финан-

сового состояния, а также семейного положения.

Особенно ярко это обозначено при регулировании уголовно-правовых отношений.

В частности, в УК РФ установлено, что смертная казнь не может быть применена к женщинам, а также к лицам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста (ч. 2 ст. 59)¹⁴.

Закреплена возможность по освобождению от уголовной ответственности лиц по делам о ряде преступлений в сфере экономической деятельности в том случае, если ими предоставлено денежное возмещение причиненного ущерба (ст. 76.1 УК РФ).

Предусмотрена отсрочка с возможным последующим освобождением от отбывания наказания в отношении больных наркоманией (ч. 1 и 3 ст. 82.1 УК РФ); осужденных женщины, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, мужчины, имеющего ребенка в возрасте до 14 лет и являющегося единственным родителем (ч. 1, 3, 4 ст. 82 УК РФ).

Приоритетность положения одного субъекта перед другим установлена законодателем и при регулировании трудовых отношений. В частности, определено, что работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении — в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки; работодатель же имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, в течение одного года со дня его обнаружения

¹⁴ В данном случае не имеет значения то, что в отношении этой нормы действует мораторий; главное, что допущен сам факт установления дискриминационных по половому и возрастному признаку норм.

(ст. 392 ТК РФ). То есть больше прав предоставлено работодателю при возникновении спора между ним и работником, хотя в силу экономического и организационного неравенства работника и работодателя больший объем защиты должен быть закреплен за работником.

Возможно установление неравенства и по территориальному признаку. В частности, как отмечают Г.А. Кузьмичева и П.В. Молчанов, федеральными законами от 21 апреля 2011 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵ и от 5 апреля 2013 г. № 43-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации — городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁶ в КоАП РФ был внесен ряд новаций, в том числе установлены повышенные размеры административных штрафов за ряд правонарушений в области дорожного движения в двух субъектах Российской Федерации — в городах Москве и Санкт-Петербурге (ч. 5 и 7 ст. 12.16, ч. 12 ст. 12.17, ч. 5 и 6 ст. 12.19 и ч. 2 ст. 12.18).

Вместе с тем такие признаки, как противоправность, виновность и наказуемость, присущи административным правонарушениям вне зависимости от места их совершения и наказания, а потому должны быть едиными на всей территории Российской Федерации¹⁷. Удивляет исследователей и позиция Конституционного Суда РФ в мотивировочной части (имеется в виду поста-

новление КС РФ от 22 апреля 2014 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности частей 5 и 7 статьи 12.16 части 1.2 статьи 12.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы», которым была признана непротиворечивость оспариваемых положений Конституции РФ)¹⁸.

Еще один существенный дефект законодательного воплощения конституционного принципа равенства при применении норм об ответственности можно обнаружить при сравнении оснований, предусмотренных для освобождения от ответственности и от наказания, как при реабилитирующих лицо обстоятельствах, так при отсутствии таковых при совершении разного рода правонарушений. Так, при совершении менее тяжкого правонарушения возможностей для «прощения» правонарушителя предоставлено значительно меньше, чем, например, при совершении преступления либо деяния, в том числе конституционного, повлекшего вред массового характера (п. «в» ст. 89, ст. 91, 93, ст. 98, п. «ж» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ; глава 59 ГК РФ; раздел VI НК РФ; раздел IV УК РФ и др.).

Например, женщина, имеющая репутацию, за совершение тяжкого преступления может сначала получить отсрочку от исполнения наказания (ч. 1 ст. 82 УК РФ), и затем попасть под акт амнистии (п. «ж» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ и ст. 84 УК РФ), а лицо, просрочившее исполнение гражданско-правового обязательства (например, по оплате жилищно-коммунальных услуг) или нало-

¹⁵ См.: Российская газета. 2011. 25 апреля.

¹⁶ См.: Российская газета. 2013. 10 апреля.

¹⁷ См.: Кузьмичева Г.А., Молчанов П.В. Принцип равенства перед законом и административная ответственность // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 62–63.

¹⁸ См. там же. С. 63.